

РОССИЯ И ВОСТОК

УДК 94(575.1)

Деятельность Андижанского отделения Русско-Азиатского Коммерческого Банка

Б. А. Алимджанов

Узбекистан, 100115, Ташкент, ул. Чиланзар, квартал 1, 14

Для цитирования: *Алимджанов Б. А.* Деятельность Андижанского отделения Русско-Азиатского Коммерческого Банка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2019. Т. 11. Вып. 3. С. 266–278. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2019.301>

Рассматриваются деятельность и функции Андижанского филиала Русско-Азиатского коммерческого банка (1910–1917 гг.) в Туркестанском генерал-губернаторстве. В советской историографии банки понимались в качестве орудия колониализма, как западного, так и российского. Автор, основываясь на архивных данных, доказывает, что финансовые институты Российской империи учитывали местную специфику и поощряли производство экспортно ориентированной продукции. Автор активно использует межбанковскую переписку, ежегодные отчеты директора филиала, а также материалы ревизии Андижанского отделения. Впервые в историографии исследованы активные и пассивные операции банка, проанализированы его расходы и прибыли, а также изучен персонал банка. Автор, в отличие от советских и постсоветских исследователей, считает, что банки не стали монополистами в экономике Средней Азии. Самым крупным банком в регионе, который имел разветвленную сеть филиалов (13 филиалов) по всей Центральной Азии считался Русско-Азиатский коммерческий банк (до 1910 г. — Русско-Китайский банк). Нужно отметить, что Русско-Азиатский банк старался взять в свои руки хлопководство и промышленное производство. Но в итоге не сумел стать локомотивом экономического развития региона. Основная причина, по мнению автора, заключается в приспособлении банка к реально существующим экономическим отношениям в Туркестанском генерал-губернаторстве и ханствах. Модернизация экономики Центральной Азии в понимании банков состояла в финансировании экспортных культур и посредничестве между метрополией и периферией. Колониальная периферия на первый взгляд казалась привлекательной сферой для инвестирования и получения сверхприбылей, но спекулятивный характер туркестанской экономики помешал нормальному развитию банков. В результате экономическая модернизация Центральной Азии замедлилась и открыла дорогу советскому эксперименту.

Ключевые слова: Андижан, Фергана, Российская империя, Средняя Азия, Туркестан, Русско-Азиатский банк, вклады, вексель.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

История банков и банковского дела в Туркестане и среднеазиатских ханствах фактически не изучена и освещена фрагментарно в свете концепции монополистического капитализма [1; 2]. Частично исследована учеными деятельность Госбанка, Русско-Азиатского [3–6] и Волжско-Камского банков [7] в Туркестанском генерал-губернаторстве. Возражения вызывает характеристика деятельности и функционирования банков, данная советскими [8–11] и постсоветскими историками [12; 13]. Например, З. Д. Кастельская считала, что «российский капитализм для обеспечения эксплуатации местной экономики создал в Туркестане густую сеть банков» [8, с. 64]. Однако банки не эксплуатировали местную экономику, а, наоборот, помогали местному купечеству в увеличении экспорта из региона. Один из крупных исследователей советского периода А. С. Садыков считал, что «деятельность финансового капитала не изменила в корне характера товарно-денежных и кредитных связей, существовавших в Хиве в прежнее время, а лишь создала известную иерархию в подчинении банковскому капиталу почти всех производителей (через посредников)» [10, с. 153]. Также считается, что «деятельность купцов-предпринимателей знаменовала появление в крае местной торгово-промышленной буржуазии, которая заняла достаточно сильные позиции в его экономике. Но тесная связь и сильная финансовая зависимость от российского торгово-промышленного и особенно банковского капитала не позволяла ей стать монополистом в торгово-промышленной сфере» [12, с. 26]. Такое определение банковской деятельности противоречит концепции империи, так как никто не мог стать монополистом в спекулятивной экономике. Н. Б. Хотамов считает, что «российский финансовый капитал в своей колонии Средней Азии совсем не заботился о положении местных банков, которые появились в регионе независимо от российских, а потому оставались слабыми и не оказывали большого влияния на экономическую жизнь Средней Азии» [11, с. 4]. Однако именно банки способствовали спекуляции на местных рынках, что и замедлило модернизацию экономики региона.

Самым крупным банком в Центральноазиатском регионе, который имел разветвленную сеть филиалов (13 филиалов) по всей Центральной Азии, считался Русско-Азиатский коммерческий банк (до 1910 г. — Русско-Китайский банк) [14–17]. Русско-Азиатский коммерческий банк был образован в 1910 г. путем слияния находившихся под контролем французских акционеров Русско-Китайского и Северного банков. При этом положением устанавливались курсы обмена акций каждого из двух банков на новые акции Русско-Азиатского банка. Складочный капитал нового банка первоначально определялся в 35 млн рублей. На момент создания банка в 1910 г. доля французского капитала составляла $\frac{4}{5}$, а доля русского капитала — $\frac{1}{5}$. Главой банка стал А. И. Путилов. Основная сфера деятельности нового банковского образования — финансирование промышленности. Благодаря вложенным банком средствам значительно выросло производство на ряде предприятий металлургической, машиностроительной, военной и других отраслей промышленности. При активном участии банка был образован ряд монополистических объединений в машиностроительной, нефтяной, табачной и других отраслях.

Русско-Азиатский банк старался взять в свои руки хлопководство и промышленное производство. Однако банк не сумел стать локомотивом экономического развития региона, потому что стремился в первую очередь приспособиться к реально существующим экономическим отношениям в Туркестане и ханствах.

Модернизация экономики Центральной Азии в понимании банков состояла в финансировании экспортных культур и посредничестве между метрополией и периферией. «Колониальная» периферия на первый взгляд казалась привлекательной сферой для инвестирования и получения сверхприбылей, но спекулятивный характер туркестанской экономики мешал нормальному развитию банков. В результате экономическая модернизация Центральной Азии затянулась и приняла своеобразные формы.

Экономический обзор Андижана. Андижан был одним из крупных городов Ферганской области после Коканда и Намангана. В 1913 г. в нем проживали 88 400 человек [18, с. 145–146]. В Андижанском уезде насчитывалось 75 тыс. хозяйств с населением 300 тыс. человек [19, л. 1 об. — 3 об.]. Город делился на две части: «туземную» и европейскую. Андижан считался уездным центром. В нем располагались административные учреждения, гостиницы, магазины. В 1912 г. Андижан был частично электрифицирован [18, с. 146], имел водопровод, улицы освещались керосиновыми лампами. Андижанский уезд стал центром хлопкового производства. В 1915 г. здесь выращивалось 20 % всего хлопка Ферганы, который перерабатывали 60 хлопкоочистительных и пять маслобойных заводов [19, л. 1 об. — 3 об.]. Через Андижан проходил торговый тракт в Кашгар и Памир. Предполагалась постройка внутренних железных дорог, что послужило бы стимулом развития хлопководства и удешевления международной торговли.

В Андижане имели свои филиалы Государственный банк, Сибирский торговый, Московский Учетный, Русско-Азиатский банк и Общество взаимного кредита. Инспектор Русско-Азиатского банка дал следующую характеристику местным финансовым учреждениям: «Сибирский торговый банк сильно развивает товарные операции и обходит нормировки хлопка; Московский Учетный банк как будто работает успешнее других, однако по существу это чуть ли не ипотечные учреждение, ибо все кредиты, превышающие известную сумму, обеспечиваются залладными на имя одного из членов правления; Общество взаимного кредита — небольшое учреждение» [19, л. 6 об.].

Активные операции. Андижанский филиал Русско-Азиатского банка был основан в 1909 г. Отделение располагалась в доме братьев Арифходжаевых (до 1916 г.), в год банк платил арендную плату в сумме 6250 руб. [20, л. 20]. В октябре 1916 г. Андижанское отделение приобрело здание у Р. Вадьяева, которому были должны деньги брата Арифходжаева, за 96 466 руб. 60 коп. [20, л. 23].

Отделение в основном финансировало местные фирмы и купцов-экспортеров, пыталось развивать товарно-комиссионную продажу. С каждым годом росли обороты банка при начальном капитале 2–2,5 млн руб. (прил., табл. 1). Основными операциями Андижанского филиала были учет векселей и ссуды под векселя. Рассмотрим основные операции Андижанского филиала (на 03.10.1915 г.): учет векселей с двумя подписями — 342 тыс. руб., опротестованные векселя — 4 тыс. руб., ссуды срочные под процентные бумаги гарантированные — 19 тыс. руб. и под негарантированные бумаги — 2 тыс. руб., ссуды под товары — 10 тыс. руб., ссуды под товарные документы — 20 тыс. руб., ссуды под онкольные процентные бумаги — 2 тыс. руб., ссуды под векселя с двумя подписями — 1 млн 300 тыс. руб. и пр. Всего 2 млн 146 тыс. руб. [19, л. 7 об.]. Средняя ставка по онколю составляла 8,65 % плюс трехмесячная комиссия [19, л. 11 об.]. Учет векселей 4–5 % годовых составлял

основную операцию Андижанского отделения. Фактически все учтенные векселя принадлежали хлопковым фирмам и местным скупщикам хлопка. Вексельных кредитов на 03.10.1915 г. было 230, на сумму 2 205 500 руб. [19, л. 9 об.]. Как показывает таблица 2 (прил.), в банке преобладал учет векселей на сумму до 5 тыс. руб.

Андижанское отделение также развивало продажу комиссионного товара. Например, в 1913–1915 гг. отделение заработало на продажах 123 007 руб. 30 коп. В основном Андижанский филиал торговал мукой и кукурузой. На муке и кукурузе он заработал 56 143 руб. 39 коп. (46 % от общей прибыли), на хлопке — 34 041 руб. 35 коп. (28 %), на всех прочих товарах — 32 822 руб. 46 коп. (26 %) [19, л. 57 об. — 58]. В августе 1915 г. свой пост занял новый директор отделения В. П. Шмуклер. Он начал развивать товарные операции банка, т. е. товары в кредит не отпускались, заказы без задатков не принимались, было обращено внимание на правильное оформление рисков банка [19, л. 60 об. — 61 об.]. Несмотря на старания нового директора, товарные операции не стали основной деятельностью банка, а неуклонно сокращались. Основной причиной снижения продаж железа, сахара, спичек были транспортные затруднения, вызванные войной, и реквизиции товара (особенно сахара). Как показывает таблица 3 (прил.), прибыль от продажи комиссионного товара к 1915 г. по сравнению с 1913 г. упала почти в 4,5 раза. Инспектора банка предлагали развивать консигнационную продажу хлопка (по этой операции взималось 1,75 %) в Москве, но нормировочные цены мешали развитию этой операции. Андижанское отделение продавало в основном хлопок крупного андижанского богача Мир Камилля Мир Муминбаева. Эта операция давала отделению 9 тыс. руб. дохода. Муминбаев давал хлопок банку на продажу, чтобы увеличить свой кредит в отделении. «Однако в связи с этим, — отмечал ревизор, — нам пришлось увеличить вексельный кредит Мир Камиллю с 300 тыс. руб. до 800 тыс. руб.» [19, л. 61 об.].

Пассивные операции филиала. Основными пассивными операциями Андижанского филиала были вклады на текущие счета (прил., табл. 4). Андижанский уезд Ферганской области был небогат. Несмотря на конкуренцию банков по привлечению денег на депозиты, Андижанское отделение преуспело в этой операции. Сравнительный анализ операций по вкладам и текущим счетам на 1 октября 1915 г. показал, что Русско-Азиатский банк аккумулировал 503 тыс. руб. (или 45 % всех вкладов), Московский Учетный — 309 тыс. руб., Сибирский торговый — 320 тыс. руб., Андижанское общество взаимного кредита — 94 тыс. руб. Всего 1 126 000 руб. [19, л. 64 об.]. На 03.10.1915 г. имелся всего один вклад — у Таджибая Тюракулбаева на 100 тыс. руб. под 5¼ % годовых [19, л. 65 об.].

Расходы и прибыли отделения. Текущие расходы Андижанского филиала росли ежегодно (прил., табл. 5). Основные расходы составляли жалование персоналу, судебные издержки, расходы на телеграф, аренда помещения банка и ремонт. Если в 1911 г. текущие расходы филиала составила 52 672 руб. 56 коп., то из них на заработную плату работникам отделения было потрачено 32 043 руб. 66 коп. [21, л. 14], т. е. более половины всех текущих расходов. Кроме того, ежегодно банк платил единый налог — 500 р., а также земские сборы (75 руб.) и городские сборы (75 руб.) [21, л. 104]. С 1914 г. Андижанскому отделению пришлось содержать десять мобилизованных служащих. В результате кризиса в Фергане выросли в разы судебные издержки банка: в 1914 г. — 3998 руб. 32 коп., 1915 г. — 3849 руб. 09 коп. Несмотря на все замечания ревизора, доля расходов отделения была низкой по от-

ношению к начальному капиталу. Например, в 1914 г. коэффициент текущих расходов по отношению к средней затраченной сумме 3 026 000 руб. составил 1,92 % [19, л. 65 об. — 66 об.]. Таблица 6 (прил.) показывает, что чистая прибыль за 6¼ лет составила 120 471 руб., или в среднем по 17 800 р. в год. В 1916 г. филиал получил чистую прибыль в размере 18 976 руб. 36 коп. [19, л. 100 об.]. Ревизор считал, что полученная чистая прибыль за семь лет (120,5 тыс. руб.) слишком маленькая по отношению к затраченному капиталу (прил., табл. 7). В 1914 г. правление Русско-Азиатского банка вложило в среднем в андижанские операции 2 319 млн руб. Андижанский филиал выплатил проценты по этому капиталу — 139 584 руб., или 6,02 %, чистый убыток составил 65 896 р., или 2,84 %, т. е. в конечном итоге правление получило 73 688 руб., или 3,18 % [19, л. 73 об.].

Клиенты банка. Клиентами Андижанского отделения Русско-Азиатского коммерческого банка были в основном крупные экспортеры хлопка, торговые фирмы и лавочники. Одним из крупных клиентов банка по вексельным кредитам были наследники Арона Исакова. Арон Исаков — крупнейший андижанский продавец мануфактуры, занимался также скупкой хлопка. В августе 1915 г. он скончался, оставив дело сыновьям Шоломо и Ханание. К октябрю 1915 г. Исаковы были должны банку по онкольным векселям 550 183 руб. 52 коп., которые были обеспечены закладными (недвижимым имуществом) на сумму 696 389 руб. 10 коп. Всего 837 028 руб. 66 коп., или почти 40 % всего баланса отделения [19, л. 12 об. — 13 об.]. Исаковы, в свою очередь, кредитовали местных производителей хлопка (дехкан). Например охчинские и ассакинские дехкане были должны им 364 тыс. руб. [19, л. 15 об. — 16 об.], которые не могли вернуть из-за экономического кризиса. Несмотря на все финансовые трудности, Исаковы пытались выйти из сложной ситуации, взяв дополнительный кредит в банке под заклад гостиницы «Метрополь», построенной ими в Андижане за 230 тыс. руб. [19, л. 16 об. — 17 об.]. Долг Исаковых с процентами на 01.10.1915 г. выражался в следующих цифрах: 550 тыс. руб., вексельный портфель — 0 (ноль) руб., гостиница «Метрополь» — 150 тыс. руб., завод в Охчи — 20–25 тыс. руб., пять участков в Андижане — 100–110 тыс. руб., два участка в уезде — 15 тыс. руб. Всего 300 тыс. руб. Недобор 250 тыс. руб. плюс нарастающие проценты из 8,5 % годовых [19, л. 18 об. — 20 об.]. Ревизор отмечал по делу Исаковых: «Почти все, что у них было, перешло к нам; то, что у них осталось из недвижимости незаложенного нам, оценивается ими самими в 163 тыс. руб., а фактически, вероятно, стоит максимум половину этой суммы» [19, л. 27 об. — 30]. Ревизор советовал банку больше не кредитовать Ш. Исакова и отмечал, что у Андижанского отделения и без того слишком много недвижимости: сумма закладных достигла миллиона рублей, в том числе по Андижану — 756 тыс. руб. [19, л. 27 об. — 30]. Таким образом, долг Ш. Исакова банку составлял 833 тыс. руб., обеспечение этого долга составляло 588 тыс. руб., не хватало 245 тыс. руб. «Вот цена жертвы, — писал инспектор банка, — которую мы должны принести, если захотим отрешиться от излишних иллюзий» [19, л. 27 об. — 30].

Должниками банка были крупные торговцы братья Арифходжаевы. Они были должны Андижанскому отделению более 421 817 руб. 40 коп. [19, л. 31 об. — 33 об.]. Арифходжаевы имели крупную недвижимость в старом и новом Андижане и в уездах: три хлопкоочистительных завода, дома, сараи, земли, лавки, всего 70 владений стоимостью 1 162 000 руб. Кроме Русско-Азиатскому банку, Арифходжаевы

были должны Сибирскому банку (60 тыс. руб.) и известному андижанскому богачу Мир Камиллю Мир Муминбаеву (300 тыс. руб.) [19, л. 31 об. — 33 об.]. Всего их долг Русско-Азиатскому банку составлял 399 600 руб., обеспечение этого долга — 279 тыс. руб., не хватало обеспечения на сумму 120 600 руб. [19, л. 31 об. — 33 об.].

Мелкими кредиторами банка были братья Шейх-Нурхановы, торговавшие хлопком и коконами. Долг их выглядел следующим образом: онкольные векселя — 15 333 руб. 46 коп., обеспечение — 23 тыс. руб., по предъявительству — 16 100 руб., векселедательство — 950 руб. [19, л. 41 об. — 42 об.]. Имущество Шейх-Нурхановых было заложено фирме «Искандер», которая как посредник Юнкербанка финансировала их в очень крупной сумме. «Только эта операция и спасла их от неминуемого банкротства» [19, л. 41 об. — 42 об.].

Средним клиентом отделения был Таш Ходжа Аскар Ходжаев, имевший в банке онколь под векселя 20 857 руб. 15 коп., обеспечение — 40 тыс. руб. [19, л. 42 об.]. Кроме Русско-Азиатского банка, он был должен почти 200 тыс. руб. другим кредиторам. Имущество Таш Ходжи состояло из двух заводов, дома и 250 *тананов* земли [19, л. 42 об.]. Ходжаев считался банкротом.

Владелец хлопкоочистительного завода Абдурахман Назар Алибаев имел в Андижанском филиале онколь под векселя 30 957 руб. 89 коп., обеспечение — 52 тыс. руб., закладные — 36 тыс. руб. [19, л. 43 об. — 44 об.]. Дела его шли плохо. Инспектор банка писал о нем: «Репутация самая отвратительная» [19, л. 43 об. — 44 об.].

Купец Ариф Ходжа Хан Ходжаев имел в Андижанском отделении онколь под векселя 18 560 руб. 23 коп., обеспечение — 67 700 руб. [19, л. 44 об.]. «Человек, — писал ревизор Русско-Азиатского банка, — несомненно, состоятельный, правда, у него много долгов, по-видимому, имеется и соответствующее покрытие: завод, крупные плантации» [19, л. 44 об.].

Оптовый торговец чаем, сахаром, железом, спичками, хлопком Мирзаджан Махмутбаев имел в Андижанском отделении онколь под векселя 9196 руб. 38 коп., обеспечение — 18 950 руб. Всего был должен банку 68 607 руб. 65 коп. [19, л. 45 об. — 46 об.]. «Его торговля в значительной мере носит характер спекуляции, — писал инспектор банка, — и потому к нему относятся здесь довольно осторожно и не без некоторой опаски» [19, л. 45 об. — 46 об.].

Турецкие подданные братья Валюли имели в Андижанском филиале онколь под векселя 16 519 руб. 55 коп., обеспечение — 16 598 руб. На имя М. Д. Главкиди братья Валюли открыли онкольный счет под товары на 49 412 руб. 66 коп., обеспечение — 57 343 руб. [19, л. 46 об. — 50 об.]. Братья Валюли приобрели на имя М. Д. Главкиди несколько смежных участков земли в Курган-Тюбе, построили там хлопкоочистительный и небольшой маслособойный заводы. «Чем скорее мы развяжемся с неприятными счетам Валюли-Главкиди, тем лучше», — писал инспектор банка [19, л. 46 об. — 50 об.].

Т. Г. Дряхлов из города Ош и бывший нотариус Г. С. Ячник имели в банке кредит на 5700 руб. [19, л. 51 об.]. Они построили в городке Оше электрическую станцию, которая «работает очень неважно, и дела клиента сильно пошатнулись», — отмечал инспектор банка [19, л. 51 об.].

Итак, для оздоровления портфеля банка требовалось 440 тыс. руб. (прил., табл. 8). Таким образом, к концу 1915 г. Андижанский филиал Русско-Азиатского банка был в сложном финансовом положении.

Персонал банка. Первая мировая война нанесла урон кадровому составу Андижанского филиала Русско-Азиатского банка: были мобилизованы бухгалтер и пять служащих отделения [19, л. 73 об.]. Текучесть кадров в Андижанском отделении была высокой: «Служит кто два-три месяца, кто две-три недели, а кто и два-три дня», — писал инспектор банка [19, л. 73 об.]. Текучка персонала объяснялось низкими зарплатами. В конце 1915 г. штат отделения состояла из одного директора, двух доверенных, одного юрисконсульта, 11 служащих, двух артельщиков и шести служителей. Кроме того, в действующую армию были призваны десять служащих разных категорий [19, л. 73 об.]. По мнению ревизора, посетившего Андижанское отделение в конце 1915 г., война не имела никакого отношения к плохой работе банка. «Дезорганизация в отделении началось еще тогда, когда о мобилизации не было и помину», — отмечал ревизор [19, л. 73 об. — 74 об.]. Основная проблема Андижанского филиала была в том, что «в отделении никогда не было человека, который мог бы правильно организовать внутреннюю службу отделения» [19, л. 73 об. — 74 об.]. Ревизоры требовали у правления Русско-Азиатского банка поставить во главе Андижанского отделения способного и энергичного руководителя.

Заключение. К 1917 г. Андижанское отделение Русско-Азиатского банка подошло с рядом неразрешенных проблем, среди которых основными были непрофессионализм персонала и огромные задолженности. Ревизоры советовали Андижанскому филиалу отказаться от кредитования под залог недвижимости [19, л. 78 об.]. Инспекторы и правление призывали развивать товарно-комиссионные операции с хлопком. Но все старания Андижанского отделения не давали нужных результатов. В конце 1917 г. Андижанское отделение было национализировано.

Литература

1. Аминов А. М. Экономическое развитие Средней Азии (колониальный период). Ташкент: Госиздат УзССР, 1959. 298 с.
2. Вексельман М. И. Российский монополистический и иностранный капитал в Средней Азии (конец XIX — начало XX в.). Ташкент: Фан, 1987. 145 с.
3. Беляев С. Г. Французский капитал и образование Русско-Азиатского банка // Отечественная история. 1993. № 5. С. 165–173.
4. Беляев С. Г. Русско-французские банковские группы в период экономического подъема 1909–1914 гг. СПб.: ЭН-Пи, 1995. С. 87–93.
5. Бовыкин В. И., Петров Ю. А. Коммерческие банки Российской империи. М.: Перспектива, 1994. 350 с.
6. Гиндин И. Ф. Банки и экономическая политика в России (XIX — начало XX в.). Избранное. Очерки истории и типологии русских банков. М.: Наука, 1997. 622 с.
7. Роднов М. И. Экономические связи Уфы в 1870-е годы (по материалам Волжско-Камского банка) // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2017. № 2. С. 17–23. URL: http://magistravitaejournal.ru/images/2_2017/Rodnov.pdf (дата обращения: 14.04.2018).
8. Кагельская З. Д. Из истории Туркестанского края (1865–1917). М.: Наука, 1980. 123 с.
9. Лаврентьев В. А. Капитализм в Туркестане. М.: Коммун. акад., 1930. 160 с.
10. Садыков А. С. Экономические связи Хивы с Россией во второй половине XIX — начале XX в. Ташкент: Изд. Наука УзССР, 1965. 183 с. (ТашГУ. Вып. 296)
11. Хотамов Н. Б. Роль банковского капитала в социально-экономическом развитии Средней Азии (начало 90-х гг. XIX в. — 1917 г.). Душанбе: Дониш, 1990. 319 с.
12. Махкамова Н. Р. Социальная структура общества на территории Узбекистана: традиции и трансформации (конец XIX в. — 30-е годы XX в.). Ташкент: Aloqachi, 2009. 323 с.

13. *Потанова Н. Ю.* История предпринимательства в Туркестане (вторая половина XIX — начало XX в.). Т.: УМЭД, 2011. 152 с.
14. *Саломатина С. А., Френкель О. И.* Региональное развитие российских акционерных коммерческих банков во второй половине XIX в.: статистика и геоинформационные технологии // Электронный научно-образовательный журнал. История. 2016. Т. 7, № 7 (51). URL: <http://history.jes.su/s207987840001650-4-1> (дата обращения: 18.05.2018).
15. *Яго К.* Русско-Китайский банк в 1896–1910 гг.: международный финансовый посредник в России и Азии // Экономическая история. Ежегодни коп. 2011/2012 / под ред. Л. И. Бородкина, Ю. А. Петрова. М.: МГУ, 2012. С. 293–314.
16. *Crisp O.* The Russo-Chinese Bank: An Episode in Franco-Russian Relation // *The Slavonic and East European Review*. 1974. Vol. 52. P. 197–212.
17. *Questa R.* The Russo-Chinese Bank a Multinational Financial Base of Tsarism in China. Birmingham: University of Birmingham, 1977. 225 p.
18. *Конюшка С. Р.* Туркестанский край. Ташкент: Электротпечатня при Канц. туркест. ген.-губ., 1913. 603 с.
19. Отчет инспектора г. Б. Лукодянова главной инспекции Банка о ревизии деятельности Андизжанского отделения на 3 октября 1915 г. // Российский государственный исторический архив. Ф. 630. Оп. 1. Д. 239.
20. Переписка отдела недвижимых имуществ с Андизжанским отделением банка // Российский государственный исторический архив. Ф. 630. Оп. 1. Д. 238.
21. Отчеты Андизжанского отделения Русско-Азиатского Банка за 1911, 1912, 1914, 1915 и 1916 гг. // Российский государственный исторический архив. Ф. 630. Оп. 1. Д. 237.

Статья поступила в редакцию 7 января 2019 г.,
рекомендована к печати 17 июня 2019 г.

Контактная информация:

Алимджанов Бахтиёр Абдихакимович — канд. истор. наук, независимый исследователь;
felix_1985@mail.ru

The History of the Andijan Branch of the Russian-Asian Commercial Bank

B. A. Alimdjanov

14, block 1, ul. Chilanzar, Tashkent, 100115, Uzbekistan

For citation: Alimdjanov B. A. The History of the Andijan Branch of the Russian-Asian Commercial Bank. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2019, vol. 11, issue 3, pp. 266–278. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2019.301> (In Russian)

The article deals with the fundamentals of the activity and functions of the Andizhan branch of the Russian-Asian commercial bank (1910–1917) in Turkestan general-governship. In Soviet historiography, banks were understood as an instrument of colonialism, both Western and Russian. The author, based on archival data, proves that the financial institutions of the Russian Empire took into account local specifics and encouraged the production of export-oriented products. The author actively uses interbank correspondence, annual reports of the branch director, as well as audit materials of the Andizhan branch. For the first time in historiography, active and passive operations of the bank were investigated, the expenses and profits of the bank were analyzed, and the bank's staff was studied. The author, unlike Soviet and post-Soviet researchers, believes that banks have not become monopolies in the economy of Central Asia. The largest Russian bank in the region that had an extensive branch network

(13 branches) throughout Central Asia was the Russian-Asian Commercial Bank (until 1910 the Russian-Chinese Bank). It should be noted that the Russian-Asian Bank was trying to take control of cotton production and industrial production. But in the end, the bank failed to become the locomotive of the region's economic development. The main reason, according to the author, is the adaptation by the bank to the really existing economic relations in the Turkestan general-governorship and the khanates. The modernization of the Central Asian economy in the understanding of banks was to finance export crops and to mediate between the metropolis and the periphery. Colonial periphery at first glance seemed an attractive area for investing and receiving superprofits, but the speculative nature of the Turkestan economy prevented the normal development of banks. As a result, the economic modernization of Central Asia slowed and opened the way for the Soviet experiment.

Keywords: Andizhan, Ferghana, Russian Empire, Central Asia, Turkestan, Russian-Asian Bank, deposits, promissory note.

References

1. Aminov A.M. *Economic development of Central Asia (colonial period)*. Tashkent, Gosizdat UzSSR Publ., 1959. 298 p. (In Russian)
2. Veksel'man M.I. *Russian monopoly and foreign capital in Central Asia (late 19th — early 20th century)*. Tashkent, Fan Publ., 1987. 145 p. (In Russian)
3. Beliaev S.G. French capital and the formation of the Russian-Asian Bank. *Otechestvennaja istorija*. 1993, no. 5, pp. 165–173. (In Russian)
4. Beliaev S.G. *Russian-French banking groups during the economic recovery of 1909–1914*. St. Petersburg, En-Pi, 1995, pp. 87–93. (In Russian)
5. Bovykin V.I., Petrov Iu. A. *Commercial banks of the Russian Empire*. Moscow, Perspektiva Publ., 1994. 350 p. (In Russian)
6. Gindin I. F. *Banks and economic policy in Russia (XIX — early XX century)*. *Izbrannoe. Ocherki istorii i tipologii russkikh bankov*. Moscow, Nauka Publ., 1997. 622 p. (In Russian)
7. Rodnov M.I. Economic ties of Ufa in the 1870s (based on the materials of the Volga-Kama Bank). *Magistra Vitae: elektronnyi zhurnal po istoricheskim naukam i arkhologii*, 2017, no. 2, pp. 17–23. Available at: http://magistravitaejournal.ru/images/2_2017/Rodnov.pdf (accessed: 14.04.2018). (In Russian)
8. Kastel'skaia Z.D. *From the history of the Turkestan Territory (1865–1917)*. Moscow, Nauka Publ., 1980. 123 p. (In Russian)
9. Lavrent'ev V. A. *Kapitalizm in Turkestan*. Moscow, Kommun. akad. Publ., 1930. 160 p. (In Russian)
10. Sadykov A. S. *Economic ties of Khiva with Russia in the second half of the 19th — early 20th centuries*. Tashkent, Nauka UzSSR Publ., 1965. 183 p. (TashGU, issue 296). (In Russian)
11. Khotamov N. B. *The role of bank capital in the socio-economic development of Central Asia (early 90's of the 19th century — 1917)*. Dushanbe, Donish Publ., 1990. 319 p. (In Russian).
12. Makhkamova N. R. *Social structure of society on the territory of Uzbekistan: traditions and transformations (the end of the 19th century — 30th years of 20th century)*. Tashkent, Aloqachi Publ., 2009. 323 p. (In Russian)
13. Potapova N. Iu. *The history of entrepreneurship in Turkestan (second half of the 19th — beginning of the 20th century)*. Tashkent, UMED Publ., 2011. 152 p. (In Russian)
14. Salomatina S. A., Frenkel' O. I. Regional development of Russian joint-stock commercial banks in the second half of the XIX century: statistics and geoinformation technologies. *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal. Istoriia*, 2016, vol. 7, no. 7 (51), pp. Available at: <http://history.jes.su/s2079878400016504-1> (accessed: 18.05.2018). (In Russian)
15. Iago K. Russian-Chinese Bank in 1896–1910: international financial intermediary in Russia and Asia. *Ekonomicheskaja istoriia. Ezhegodnik. 2011/2012*. Moscow, MGU Publ., 2012, pp. 293–314. (In Russian)
16. Crisp O. The Russo-Chinese Bank: An Episode in Franco-Russian Relation. *The Slavonic and East European Review*, 1974, vol. 52, pp. 197–212.

17. Quested R. *The Russo-Chinese Bank a Multinational Financial Base of Tsarism in China*. Birmingham, University of Birmingham, 1977, 225 p.
18. Konopka S.R. *Turkestan region*. Tashkent, Elektropechatnia pri Kants. Turkest. gen-gub., 1913. 603 p. (In Russian)
19. Report of the inspector B. Lukodyanov to the Bank's General Inspectorate on the audit of the Andijan Branch on October 3, 1915. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv*. F.630. Op. 1. D.239. (In Russian)
20. Correspondence of the Real Estate Department with the Andijan Branch of the Bank. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv*. F.630. Op. 1. D.238. (In Russian)
21. Reports of the Andijan branch of the Russian-Asian Bank for 1911, 1912, 1914, 1915 and 1916. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv*. F.630. Op. 1. D.237. (In Russian)

Received: January 7, 2019

Accepted: June 17, 2019

Author's information:

Bakhtier A. Alimjanov — PhD (History), Independent Researcher; felix_1985@mail.ru

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1. Обороты Андижанского филиала [21, л. 2 об., 20 об., 39 об. — 40, 61 об. — 62, 86 об. — 87]

Год	Обороты	Вступительный баланс
1911	175 019 771 руб. 10 коп.	4 353 470 руб. 75 коп.
1912	231 166 248 руб. 96 коп.	3 437 171 руб. 21 коп.
1914	242 756 279 руб. 44 коп.	5 222 422 руб.
1915	313 350 600 руб. 30 коп.	2 472 992 руб. 23 коп.
1916	352 962 196 руб. 16 коп.	2 764 281 руб. 89 коп.

Таблица 2. Вексельные кредиты (учет векселей) на 03.10.1915 г. [21, л. 2 об., 20 об., 39 об. — 40, 61 об. — 62, 86 об. — 87]

Кредиты	от 1 тыс. до 5 тыс. руб.	от 5 тыс до 10 тыс. р.	до 20 тыс. руб.	от 25 тыс. до 50 тыс. руб.	от 50 тыс. до 100 тыс. руб.	от 100 тыс. руб. и выше
Число кредитов	167	27	26	1	3	6
На сумму	346 500 руб.	144 тыс. руб.	390 900 руб.	25 тыс. руб.	150 тыс. руб.	1150 тыс. руб.

Таблица 3. Товарные операции филиала (прибыль) [21, л. 2 об., 20 об., 39 об. — 40, 61 об. — 62, 86 об. — 87]

Товар	1913 г.	1914 г.	1915 г. (по 1.10)
Железо	9919 руб.	4513 руб.	3235 руб.
Сахар	2520 руб.	470 руб.	229 руб.
Спички	874 руб.	851 руб.	230 руб.
Всего	13 313 руб.	5834 руб.	3694 руб.

Таблица 4. Текущие счета [21, л. 12, 49, 73, 96]

Год	Принято вкладов	Остаток на 31.12
1910	Нет данных	338 020 руб. 74 коп.
1911	9 899 803 руб. 80 коп.	269 648 руб. 04 коп.
1914	24 095 213 руб. 28 коп.	489 165 руб. 01 коп.
1915	31 750 677 руб. 33 коп.	966 509 руб. 16 коп.
1916	32 774 681 руб. 68 коп.	2 203 718 руб. 20 коп.

Таблица 5. Текущие расходы Андижанского филиала
[19, л. 65 об. — 66 об.]

Год	Расходы
1909	20910 руб.
1910	29805 руб.
1911	52386 руб.
1912	52631 руб.
1913	53886 руб.
1914	58045 руб.
1915	66318 руб. 10 коп.
1916	74129 руб. 04 коп.

Таблица 6. Результаты Андижанского отделения за 1909–1915 гг. (в руб.)
[19, л. 65 об. — 66 об.]

Год	Прибыль до списаний	Списания и резервы	Окончательная прибыль	Окончательный убыток
1909	2929	—	—	2929
1910	27708	—	27708	—
1911	33935	5965	27970	—
1912	112620	21396	91224	—
1913	124511	46974	77537	—
1914	66572	132468	—	65896
01.10.1915	67066	4351	—	35143*
Всего	331625	211154	224439	103968

* Убыток 135675 руб. 33 коп. [21, л. 76 об. — 77].

Таблица 7. Задолженность отделения правлению
(или вложенный капитал) (в руб.) [19, л. 72 об.]

Год	Капитал
1911	3213619
1912	2696561
1913	1962652
1914	4037922
1915	2091054
07.11.1915 г.	1818012

Таблица 8. Необходимые резервы для оздоровления портфеля Андижанского отделения
(в тыс. руб.) [19, л. 62 об. — 63 об.]

Клиент	Остаток долга в день ревизии	Приблизительная выручка от реализации обеспечения	Настоящий резерв	Сумма		
				подлежащая списанию на убыток	подлежащая резервированию	требуемая дополнительных резервов
Исаков Арон	837	551	41	—	—	345
Братья Арифходжаевы	422	263	38	—	—	121
Таш Ходжа Аскар Ходжаев	21	11	—	—	10	—
Абдурахман Назар Алибаев	32	20	—	—	12	—
Валюли С.	16	9	—	—	7	—
Дряхлов Т. Г.	6	1	—	-	5	—
Арифходжаев И.	2	—	—	2	—	—
Поляк И. И.	13	1	—	—	12	—
Гурвич Г. С.	16	—	—	—	16	—
Мелкие предьявители	16	12	—	—	4	—
Мелкие дебиторы по товарному делу	3	—	—	3	—	—
Всего	440					